

ЧЕЛОВЕК С «ИНОСТРАННОГО СТОЛА» ИЗ ИСТОРИИ ПОЧТОВОЙ СЛУЖБЫ НА ДАЛЬНЕЙ ВОСТОКЕ

А. ВОРОНКОВ, журналист

Георгий Иванович Шипков пришел на благовещенский почтамт (тогда это была еще городская почтовая контора) в то время, когда люди уже изобрели телеграф. Работу ему определили на «иностранном столе». К девятнадцати годам он самостоятельно выучил немецкий, французский и английский и мог свободно говорить на этих языках так же, как и переводить с них. Занимался переводами телеграмм. Это сейчас все телеграммы приходят к нам на русском, а в то время могли прислать и на древнегреческом. Кстати, и этот язык, а также еще ряд других он выучит позже, когда станет учиться в Пекине, в Американском университете.

Семья Шипковых появилась на Амуре в середине XIX в. В то время в стране царил известный переселенческий бум — шло интенсивное заселение дальневосточных земель. Люди в поисках лучшей доли ехали сюда со всех концов света, чаще целыми семьями, бывало, и целыми деревнями или конфессиональными приходами. В том же Благовещенске можно было увидеть и русского, и украинца, и чуваша, и татарина. Да что там — те же немцы, поляки и греки были здесь не в диковину. Не город, а настоящий Вавилон. Люди говорили на разных языках, а то и диалектах, ходили в разные церкви, молились разным богам. Помимо православных общин здесь появлялись общины мусульманские, а также те, которые принято называть сектантскими. Последних представляли молокане, духоборы, прыгуны, скопцы, хлысты и проч. А к концу XIX в. в Приамурье официально были зарегистрированы представители протестантского направления христианства — баптисты и штундисты.

Шипковы принадлежали (тогда это было за правило — входить в ту или иную конфессию) к общине евангельских христиан-баптистов. Вместе с семьями единоверцев они прибыли из Самарской губернии, из с. Тяглого Озера. Заметим, что в отличие от первопоселенцев Амура, а ими были высланные в середине XIX в. за стихийный конфессионально-социальный бунт молокане (прибыли в Благовещенск в 1859 г.), последующие переселения совершались добровольно (существовал даже специальный закон о поселении русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях от 26 марта 1861 г.). Среди тех, кто добровольно отправился искать счастье на далеких, неведомых землях, была и семья волжан Шипковых.

Крестьянскому сыну Георгию Шипкову было двенадцать лет, когда родители привезли его на Амур. Это был смысленный мальчишка. С детства его любимым занятием стало чтение книг, которое позже переросло в глубокое увлечение. Всю жизнь он собирал собственную библиотеку, которая включала в себя произведения русских классиков, труды философов, популярные книги по астрономии, учебную литературу, литературу религиозного плана. И вот совсем недавно его внучка Нина Федоровна Никитина (Шипкова) передала все эти книги, написанные на многих языках, областному краеведческому музею.

Вначале семья Шипковых вместе с другими прибывшими поселилась в сельской местности (скорее всего, в одном из сел на территории нынешнего Тамбовского района), а в 1878 г. Шипковы переехали в Благовещенск. Отец Георгия Иван занимался продажей скота, и сын был первым его помощником в этом деле.

Образованность и в те времена приветствовалась. А если учесть, что Георгий с детства стремился к самосовершенствованию, то можно было понять его стремление получить высшее образование. Но для этого нужны были деньги, при этом деньги немалые. Ведь в Благовещенске не было высших учебных заведений, поэтому для того, чтобы выучиться, нужно было ехать на чужбину. Пришлось до поры заниматься самообразованием. Вот тогда-то он и выучил три иностранных языка, которые помогли ему устроиться на хорошо оплачиваемую должность в почтово-телеграфной конторе, которая располагалась в только что отстроенном красивом массивном здании на Большой улице (ныне улица Ленина). Работу эту свою он любил и ценил. Гордился тем, что трудился в коллективе, состоявшем из грамотных и образованных людей. Ведь почтовым работникам издавна были присущи эти качества.

— Мой дедушка был веселым человеком и любил рассказывать смешные истории, которые случались у него на работе, — говорит мне внучка Георгия Ивановича Нина Федоровна. — В основном эти истории были связаны с искаженными текстами, которые порой получали на телеграфе. Ну, например, мог прийти такой текст: «Мама в остроге, папа удавился». Но первоначально текст звучал так: «Мама в восторге, а папа удивился».

Нина Федоровна смеется. В самом деле смешно. А вот Георгию Ивановичу каждый день приходилось читать подобное.

Женился Георгий Иванович по тем временам достаточно поздно, когда ему исполнилось 23 года. Жена его София Макаровна (в девичестве Коропкова) была также из самарских крестьян. Веры была она православной, но, когда вышла замуж, приняла веру мужа. Видно, решила, что никакого греха в том нет — Богу-то одному молимся. Дом, в котором стали проживать молодые, построен собственными руками Георгия при поддержке баптистской общины в 1891 г. Он до сих пор целехонек — находится по улице Октябрьской, 130 (раньше это была Соборная, 38), в глубине дворов, рядом с Ленинским РОВД.

В том же 1891 г. Георгий Иванович экстерном сдал экзамены за полный восьмилетний курс мужской гимназии. После этого хотел уехать учиться дальше, но тут пошли дети. И все-таки мечта его осуществилась: в 1894 г. в возрасте 30 лет он уезжает в Пекин и поступает в Американский университет на богословское отделение. В арестантском деле Георгия Ивановича так написано об этом периоде: «Желая получить заграничное образование, я имел намеренность попасть в Америку, в богословское высшее учебное заведение. Для этой цели я в качестве переводчика английского языка у благовещенского купца при поездке в Шанхай списался с торговой комиссионной чайной фирмой Токмакова, Молоткова и К в Тянь-Цзине и, уволившись с благовещенского телеграфа, в 1894 г. я выехал в Китай — в Тянь-Цзин, где намеревался подзаработать денег, чтобы впоследствии выехать в Америку на учебу. Но проживавшие там англичане и американцы мне посоветовали ехать в Америку, а предложили учиться в Пекинском Американском университете, где имелось богословское отделение... Я сумел устроиться в университет экстерном и за четыре года окончил его, получив диплом...».

Тут вот что интересно. Будучи совершенно безграмотной жена Георгия София, которая понимала, что муж никогда не оставит своей мечты

и обязательно отправится на учебу в дальние края, решила во что бы то ни стало обучиться грамоте, дабы суметь прочесть его письма. И выучилась-таки! Писала мужу письма большими печатными буквами, что не могло не рассмешить его.

Они переписывались целых четыре года. Естественно, Софии было трудно одной поднимать двоих детей. Поэтому Георгий, чтобы заработать себе и семье на пропитание, а также заплатить за угол и учебу, трудился, как говорится, не покладая рук. Вначале — в одной только чайноразвесочной фирме Токмакова, Молоткова, но этого ему показалось мало — стал подрабатывать и в других местах. Не чурался и тяжелой работы. Ему и на сей раз помогла его способность к языкам: быстро освоив разговорный китайский, он стал тайно учить всех желающих русскому. А надо сказать, что заниматься преподаванием русского было делом опасным. В то время в Китае большое влияние имели члены тайного антиимпериалистического общества «Ихэцюань» («Кулак во имя справедливости и согласия»), позже получившего название «Ихэтуань» («Отряды справедливости и согласия»). Их целью было — освободить Китай от иностранного влияния. А посему представители этого движения с подозрением относились к каждому иностранцу, мало того, возымев силу и власть, они запретили преподавание на территории государства иностранных языков. Все, кто ослушивались их приказа, рисковали своей жизнью. Кстати, положение иностранцев в Китае вообще было в ту пору шатким, и ухудшалось день ото дня. В 1900 г. ихэтуани вступили в Пекин — началось знаменитое ихэтуаньское (боксерское) восстание, которое было жестоко подавлено войсками Германии, Японии, США, Великобритании, Франции и России.

Но к тому времени Георгий успел закончить курс университета и вернулся на родину. И снова он поступил на службу в благовещенскую контору, где в общей сложности отработал затем 25 лет. Начиная без чина, затем, будучи уже в зрелом возрасте, получил разряд, что говорило о его карьерном росте. Чтобы заработать на достойную жизнь, Шипков брал на почте ночные дежурства. Но семья росла: рождались, выросли дети — росли и расходы. Средств не хватало. И Георгий Иванович параллельно начал преподавать иностранные языки. Ведь вместе с дипломом, подтверждавшим высшее богословское образование, Шипков получил право на преподавание шести языков: немецкого, английского, французского, латинского, греческого и древнегреческого. С 1908 г. он преподавал английский в реальном, а с 1922 г. — в политехническом училище. Но когда Георгий Иванович стал пресвитером баптистской общины, он всецело посвятил себя духовной работе.

Кстати, эта работа началась еще до революционного переворота 1917 г. С 1913 по 1918 г. Шипков возглавлял Дальневосточный отдел Всероссийского союза евангельских христиан; в период с 1919 по 1924 г. являлся заместителем председателя этого объединения. Знаменательное для Георгия Ивановича событие произошло в 1926 г., когда он принял участие в первом съезде евангельских христиан в Москве. Но еще более важным событием для него было избрание в 1928 г. делегатом от Сибири и Дальнего Востока на Всемирный конгресс христианских общин, который проходил в канадском г. Торонто.

В материалах уголовного дела, возбужденного против Шипкова в середине 30-х, он рассказывал следствию о том, как, будучи духовным наставником Дальневосточного союза баптистов, ездил на Всемирный конгресс в британскую Канаду, где прожил десять дней. Этот его заграничный вояж и стал роковым — его обвинили в антисоветской деятельности и шпионаже в пользу Японии.

Его арестовали в 1935 г., после того как из Москвы поступил приказ о начале борьбы с сектантством в нашей стране, когда повсеместно начали закрывать приходы и изгонять из них верующих. Вскоре его, 72-летнего старика, выслали в Омск на три года без права переписки с родными и близкими. Дело по обвинению Г.И. Шипкова рассматривалось три года. В итоге 31 марта 1938 г. был вынесен обвинительный приговор и объявлена мера наказания. В нашем распоряжении документ, где сказано: «Слушали дело № 35539 АМРСК ОБЛ УПР НКВД по обвинению Шипкова Георгия Ивановича 1863 г. р. ур. Куйбышевского края, х. Сестра, русский, гр-н СССР, б/п, пресвитер общины баптистов, был на всемирном конгрессе баптистов в Канаде. Окончил Пекинский Университет, был в Китае, Германии, Японии, США. Член комитета по борьбе с большевиками, участник банкетов японцев. Обвиняется: японский шпион с 1920 г. Постановили: Шипкова Георгия Ивановича РАССТРЕЛЯТЬ. Имуущество, лично принадлежавшее заключенному, конфисковать».

— После этого, — рассказывала внучка Георгия Ивановича Нина Федоровна, — кто бы ни проходил мимо нашей усадьбы, все старались как-нибудь побольнее уколоть моих родных. «У-у, враги народа!» И бабушке, и ее детям было страшно и обидно. Да какие же мы враги, думали они. И Георгий Иванович не враг. Он ведь спокойно принял приход большевиков. Более того, и людей старался успокоить, примирить их с властью. Дескать, всякая власть от Бога — значит, надо терпеть. А потом и тех, кто называл Шипковых врагами, стали арестовывать, в том числе арестовали и расстреляли людей, что предали деда. И скоро уже стало некому издеваться друг над другом. Везде были одни только «враги»...

Кстати, в ходе репрессий был арестован и расстрелян еще один Шипков — Александр, сын Георгия Ивановича. Тот самый, что в истории местного революционного движения известен как один из его активистов: в 19 лет, а это было в 1907 г., его избрали казначеем вновь созданного профсоюза революционных типографских рабочих Благовещенска. В числе других профсоюзных деятелей его преследовало царское правительство. Георгий Иванович водил дружбу с одним из самых известных амурских революционеров Дмитриевым.

— Знаете, — говорит мне Нина Федоровна, — никогда не поверю, чтобы мой дед и дядя были шпионами. Между прочим, после окончания конгресса баптистов в Торонто, где дед держал яркую речь, за что заслужил бурные аплодисменты присутствующих, ему предлагали остаться за границей, но он сказал: «Умру на своих полатях». А когда город был оккупирован японцами и многие стали убегать в Китай и другие места, уже бабушка, жена Георгия Ивановича, заявила: «Будь что будет, а мы никуда не поедem». Да они все, весь род Шипковых, были патриотами своей родины. Но пришли к власти невежественные люди, которые оказались неспособными отличить черное от белого, и начали рубить под корень. Сколько же прекрасных людей они уничтожили! И среди них тысячи и тысячи благовещенцев.

Вот такова судьба одного из пионеров почтовой службы Благовещенска. И подобных судеб было немало. Сложных и трагичных...

Кстати, 7 ноября 2003 г. Георгию Ивановичу Шипкову исполнилось бы 140 лет. Светлая ему память...

SUMMARY. Journalist A. Voronkov called his article “A Man from “Foreign Board”. The article is devoted to G.I. Shipov, a worker of pre-Revolutionary Blagoveshchensk Post-Office». Later, when he learned 6 foreign languages, he taught some of them in secondary and polytechnics schools. In the years of repression in the Soviet Union he was executed by shooting.